

Ю. А. Бельчиков

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ
ТЕРМИНОЛОГИЯ
В РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

Учпедгиз

1959

Юрий Александрович Бельчиков

Интернациональная терминология
в русском языке.

Редактор *Г. П. Смолицкая*

Художник *В. Я. Батищев*

Технический редактор *Н. П. Цирульницкий*

Корректор *Т. М. Графовская*

Сдано в набор 29/III 1958 г. Подписано к печати 12/VIII 1958 г. 84 × 108¹/₃₂ Печ. л. 5 (4,1)

Уч.-изд. л. 4,03. Тираж 17 000 экз. А 07358.

Заказ № 1602

Учпедгиз.

Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41

Ленинградский совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности

Типография № 1 «Печатный Двор»

имени А. М. Горького.

Ленинград, Гатчинская, 26.

Цена 1 руб. 10 коп.

Отпечатано с матриц типографии № 1
«Печатный двор» в типографии им. Котля-
кова. Ленинград, Садовая, 21. Заказ № 281.

Ю. А. БЕЛЬЧИКОВ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ
ТЕРМИНОЛОГИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1959

*Настоящая брошюра
принадлежит к числу работ,
публикуемых в библиотеке
«Вопросы советского языкознания».*

ГЛАВА I

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ»

§ 1. Что такое интернациональная терминология

Интернациональная терминология, входящая в состав современного русского языка как вполне сложившаяся и вместе с тем постоянно развивающаяся лексическая группа, объединяет слова, которые, во-первых, обозначают понятия, явления из области политики, культуры, науки, техники, искусства и, во-вторых, распространены в нескольких, по крайней мере в трех неблизкородственных языках.

В этой лексической группе объединяются общепринятые термины общественных, естественных и точных наук, техники; общепринятые обозначения понятий и явлений из области культуры и искусства.

В подавляющем большинстве интернациональные термины — древнегреческого и латинского происхождения или составлены из греко-латинских корней.

Интернациональная терминология — явление историческое, возникшее и развивающееся в определенных условиях, именно — в период «новой истории», когда наряду с бурным ростом национальных культур, национального и политического самосознания народов, острой борьбы сил демократии, социализма и сил реакции, капитализма, развитие социальной, политической жизни каждого народа, развитие культуры, искусства, науки, техники каждой нации оказывает влияние на весь мир, когда успехи и достижения одного народа становятся всеобщим

достоянием. Этот период отличается невиданно быстрым развитием науки, техники, культуры.

Интернациональная терминология сложилась в результате культурно-исторического взаимодействия народов в этот наиболее напряженный и бурный период истории человеческого общества.

Много веков назад русский народ вышел на международную арену и оказывает могучее воздействие на развитие всех областей человеческой деятельности. Ясный ум, воля, мужество русских людей не раз спасали цивилизацию и целые народы от уничтожения; гений русского народа обогатил сокровищницу человеческой мысли всемирно-историческими открытиями и свершениями. Исторический опыт России открыл народам путь к коммунизму. Русский народ вносил и вносит великий вклад в развитие человеческого общества, в общее развитие мировой культуры, науки. Вместе с тем мы никогда не отгораживались от остального мира, активно, творчески перерабатывали для нужд и потребностей своего народа и общества все ценное и прогрессивное, что давали другие народы, щедро делясь с ними своими достижениями.

Лучшие люди России всегда с глубоким уважением относились ко всему передовому, подлинно народному, что было в культуре Запада, но никогда не преклонялись перед иностранным. В борьбе против космополитически настроенных кругов они убедительно доказали историческую истину о самостоятельном характере развития русского общества, русской культуры, науки, искусства.

Более ста лет назад В. Г. Белинский писал: «Пора нам перестать восхищаться европейским потому только, что оно не азиатское, но любить, уважать его, стремиться к нему потому только, что оно человеческое. И на этом основании все европейское, в чем нет человеческого, отвергать с такой же энергией, как и все азиатское, в чем нет человеческого»¹.

Естественно, что современный русский язык, неразрывно связанный в своем развитии с историей русского народа, имеет в своем составе интернациональную терми-

¹ В. Г. Белинский, Собрание сочинений в трех томах, т. 3, Гослитиздат, М., 1948, стр. 653.

нологию. И наоборот, среди интернациональных терминов есть русские слова и слова, созданные русскими людьми на базе интернациональных — греко-латинских — морфем.

Интернациональная терминология русского языка, охватывающая все области современного знания, постоянно, а в последнее время особенно интенсивно пополняется все новыми и новыми словами в связи с развитием общественной жизни, культуры, науки, техники, искусства. Показательно в этом отношении такое свидетельство «Литературной газеты»: «Слово *энциклопедия* означает круг знаний. Однако круг знаний, очерченный пределами этой энциклопедии (речь идет о «Большой медицинской энциклопедии». — Ю. Б.), изданной в 20—30-х годах, уже не отвечает современному уровню медицины.

Напрасно будет сегодня врач искать в ней слова: *антибиотики, атомы меченые, блокада новокаиновая*. Их нет. Нет и таких широко распространенных ныне терминов, как *гипотермия* (охлаждение больного перед операцией), *пересадка роговицы* и т. д. Эти термины появились уже после выхода в свет последнего тома энциклопедии»¹.

§ 2. Различные группы интернациональной терминологии

Когда говорят об интернациональной терминологии, то имеют в виду прежде всего группу слов, общую для языков Европы². Именно эти слова и входят в состав современного русского языка.

Однако, кроме так называемых «европеизмов», есть и другие группы интернациональных слов. Интернациональными представляются китайские числительные, распространенные в японском и корейском языках. Особая группа интернациональных слов — «арабизмы» — функционирует в узбекском, арабском, персидском, турецком, индонезийском языках, в языке урду и в других, т. е. в обширном районе земного шара: в Советском Союзе

¹ «Литературная газета», 4 октября 1956 г.

² Эти слова могут быть распространены и в других языках, например в китайском — *су взй'ай* (совет), в японском — *гарэ:дзи* (гараж), *совето* (совет), *гасу* (газ), *софходзу* (совхоз).

(Средняя Азия), в странах Ближнего и Среднего Востока, в Северной Африке, Индии, Индонезии¹.

Говоря об интернациональной терминологии, нельзя пройти мимо такого примечательного и знаменательного явления современной эпохи, как формирование и развитие определенного разряда слов (назовем их «советизмами»), ставших общими для языков народов, населяющих СССР. Эта лексическая группа возникла и развивается в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления в России советской власти. «Советизмы» обозначают понятия, явления, родившиеся в ходе борьбы за социализм, в ходе социалистического строительства.

Наличие группы интернациональных слов, появившейся за 40 лет советской власти, позволяет утверждать, что понятие «интернациональная терминология» — исторически изменяющееся; объем его со временем расширяется.

Существование ряда особых групп интернациональных слов (китайских числительных в составе корейского и японского языков, «европеизмов», «арабизмов», «советизмов») свидетельствует о том, что есть разные сферы интернациональной терминологии, что интернациональная терминология может рассматриваться в разных аспектах.

§ 3. Лексика, общая для близкородственных языков

Слова, относящиеся к интернациональной терминологии, должны быть распространены в нескольких, по крайней мере в трех языках. Однако одного функционирования слова в нескольких языках еще недостаточно для того, чтобы признать такое слово «интернациональным». В близкородственных языках, например в славянских, есть довольно обширный, общий для этих языков лексический фонд.

Ср. русск. *место*, укр. *місто*, польск. *miasto*, чешск. *miesto* и т. д.;

¹ Среди интернационализмов, распространенных в языках Европы, есть также слова арабского происхождения, например *алгебра*, *цифра* и т. д.

русск. *город*, польск. *gród*, болг. *град* и т. д.;
русск. *свет*, польск. *świat*, болг. *свят*, словацк. *svet*.

Ср. в романских языках: фр. *homme* (человек), исп. *om*, молд. *om*, рум. *om*, ит. *uomo*;

фр. *fort* (сильный), исп. *for*, ит. *forte*, рум. *forte*.

Эти и подобные им слова функционируют в русском, чешском, польском, болгарском и других славянских языках или в испанском, итальянском, французском и других романских языках в силу того, что данные языки являются родственными по происхождению, и эти слова бытуют в каждом из таких языков издревле.

Очевидно, что сфера распространения интернациональной терминологии шире. Интернациональные термины могут быть распространены и в близкородственных языках, но наряду с этим они непременно должны быть и в языках неблизкородственных; в последних интернациональная терминология, в отличие от лексики, общей для близкородственных языков, бытует не с дописьменной поры, а с гораздо более позднего времени. Возьмем, к примеру, слово *фронт*. Общее для романских языков¹, это слово как военный термин распространено и в германских (ср. нем. *Front*, англ. *front*), и в славянских языках (ср. русск. *фронт*, чешск. *front*, словацк. *front*, болг. *фронт*).

§ 4. Соотношение заимствованной лексики и интернациональной терминологии

Обычно интернационализмы рассматриваются в связи с проблемой иноязычного заимствования; до последнего времени их включали в состав заимствованной лексики². «До сих пор, — отмечает проф. А. А. Белецкий, — интернационализмы причисляются к заимствованным словам»³.

¹ В романских языках слово *фронт* — из латинского *frons, frontis*.

² См., например: Л. А. Булаховский, Введение в языкознание, ч. II, Учпедгиз, М., 1953; А. А. Реформатский, Введение в языкознание, Учпедгиз, М., 1955.

³ А. А. Белецкий, Об интернационализмах, «Наукові записки» Киевского гос. университета, т. XIV, вып. II, 1955, стр. 59. Ср. статью Л. Ю. Гранаткиной «Иноязычные слова и их стилистиче-

Действительно интернациональная терминология ближе всего примыкает к заимствованной лексике и имеет с ней некоторые общие черты. Однако названные лексические группы отождествлять нельзя.

Общее для интернациональной терминологии и иноязычной лексики состоит в том, что многие интернациональные термины представляются заимствованными. Из этого можно сделать принципиально важный вывод: интернациональные термины иноязычного происхождения подвергаются процессам «национализации» и «индивидуализации» в структуре современного русского литературного языка наряду с иноязычными словами неинтернационального характера.

В составе иноязычных заимствований интернациональные термины иноязычного происхождения занимают определенное место, обусловленное их спецификой.

Заимствование иноязычных слов — объективно-исторический процесс, поскольку осуществляется постоянное и разностороннее общение между народами. «Все народы меняются словами», — подчеркивает В. Г. Белинский¹.

В процессе исторического развития народы вступают друг с другом в самые разнообразные отношения. Они обмениваются опытом, идеями, понятиями, вместе с которыми от народа к народу переходят и слова, обозначающие соответствующие понятия. Так появляются в составе языков заимствованные слова.

Процесс обмена словами между народами приобретает иногда своеобразные формы. Есть факты, свидетельствующие о том, что слова, заимствованные из одного языка в другой, возвращаются в язык-источник преобразованными в соответствии со своеобразием заимствовавшего языка. Так, вошедшее в английский язык французское *entrevue* преобразуется в *interview*. Во второй половине XIX в. это слово появляется во французском языке уже как самостоятельная лексема со значением, сложившимся в английском языке. Русское *коляска*, болгарское *коляска* — из итальянского *calesse* (ср. фр. *calèche*). В итальянский же это слово пришло от

ское использование в современном немецком языке» («Ученые записки I МГПИИЯ», т. 10, 1956), в которой различаются интернационализмы и заимствованная лексика.

¹ В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. IX, изд. АН СССР, М., 1955, стр. 60.

славян (*коло, колесе*). Немецкое *Pistole* — от чешского *píšťal* (ср. фр. *pistolet*). Это слово возвращается в славянские языки (русс. *пистолет*, чешск. *pistole*), преобразованное под влиянием германских и романских языков. Русский *карп* — германизм, но как полагает А. И. Соболевский¹ герм. *karro* заимствовано в свою очередь из славянских языков: ср. древнерусск. *коропъ, карп*, польск. *kgor*, сербск. *krap*.

Некоторые слова кочуют из языка в язык, каждый раз принимая новое обличье в соответствии с особенностями того или иного языка. Например, слово *абрикос*, прежде чем попасть в русский язык, прошло сложный путь из латинского через несколько языков (лат. *praecoquum* > греч. *Πραχόχχιον* > арабск. *al burquq* > итал. *abkocosso* > фр. *abrikot* > нем. *Abrikose* > русск. *абрикос*).

Ср. *картофель*. Появившись в Европе в XVI в., картофель, вывезенный из Южной Америки, получил в итальянском языке название *tartufalo* (по сходству клубней картофеля с трюфелями). Из итальянского *tartufalo* переходит в немецкий язык (оно переносится в Австрию) сначала в виде *Tartuffel*, потом *Kartoffel*, откуда проникает в XVIII в. в русский язык.

При изучении вопроса об иноязычной лексике всегда надо помнить, что развитие каждого языка носит самобытный и самостоятельный характер. Следовательно, всякий язык активно относится к вновь входящим в его состав элементам. «При этом, — как писал еще Я. К. Грот, — он (язык. — Ю. Б.) следует троякому пути: либо усваивает себе чужие слова без всякого изменения (кроме окончаний, по требованиям языка), например *библия, икона, генерал, солдат, протест, прогресс*, либо переделывает их по-своему, например *церковь, налой, кадило, просвира, ...* либо, наконец, переводит слово и употребляет словоставления по чужезычному образу (калькирование. — Ю. Б.), например *благословлять, провидение, победоносный, землеописание, любомудрие, влияние, трогательный, последовательность, целесообразность*»².

¹ «Журнал министерства народного просвещения», 1911, кн. V, стр. 163.

² Я. К. Грот, *Филологические разыскания*, изд. 4, т. I, СПб, 1889, стр. 2.

На протяжении истории русского языка в его состав входило много слов, однако далеко не все закрепились в его словаре. Оставшиеся же слова претерпели существенные изменения, приспособившись к фонетической, грамматической и лексико-стилистической системе русского языка.

Русский язык обнаруживает большую самостоятельность по отношению к иноязычным элементам, входящим в его состав. «Уже в древний период истории русского языка начали определяться методы взаимодействия русского языка с другими языками. Русский язык, будучи, по выражению Пушкина, «переимчивым и общежительным в своих отношениях к чужим языкам», воспринимал от них лишь необходимые слова и выражения, приспособляя их к потребностям русской жизни. Внутренний строй языка развивался самостоятельно и не подвергался ассимиляции с чужими языками»¹.

Если предметно-смысловое разнообразие заимствованных слов очень велико, то круг интернациональных терминов уже круга заимствованной лексики, и в национальные языки они проникают лишь в результате культурно-исторического взаимообмена между народами.

В зависимости от аспекта изучения иноязычных слов выделяются определенные категории этой лексики.

1. Лексические заимствования древнерусского (до XVII в.) и «нового» (после XVII в.) периодов.

Если рассматривать иноязычные слова с точки зрения их появления в русском языке, то нужно говорить о двух категориях заимствованной лексики: с одной стороны, о словах, появившихся в древнерусском языке, с другой — о словах, вошедших в русский язык после XVII в.

Указанное деление иноязычных слов обусловлено тем, что в древний период заимствование совершается в основном через непосредственное общение двух народов, в данном случае русского народа с другими. Но чем ближе к XVII—XVIII вв., тем заимствование все больше и больше совершается через культурно-историческое взаимодействие народов, а после XVII в. — в основном только таким путем. Часть слов, заимствованных

¹ В. В. Виноградов, Великий русский язык, Гослитиздат, 1945, стр. 117.

в древнерусский период, перестала употребляться, например *вира, тиун, гридь, гридьница, паполома, аэр, аксамит, анагност* и т. п. Многие слова отошли в пассивный лексический запас современного русского языка; сюда относится прежде всего лексика, связанная о обозначением понятий и предметов религиозного культа: *диакон, архиерей, иерей, евангелие, псалтырь, псалом, игумен, тропарь, амвон* и т. п.

Некоторые из слов, заимствованных в древнерусский период, прочно вошли в лексический состав, обрусели и не воспринимаются как иноязычные. Многие из них «обросли» производными образованиями, приобрели новые значения, смысловые и экспрессивно-оценочные оттенки. Таково, например, слово *лошадь* (тюрк. *alasa*¹), от которого образовалось много производных: *лошадный, лошадный, безлошадный, лошатник, обезлошадеть, лошадка, лошаденка, лошаки*. Это слово используется в переносном смысле. Наконец, есть определенное стилистическое соответствие между словами *лошадь* и *конь*. Не случайно В. В. Маяковский писал: «Поэт Фет шесть раз упомянул в своих стихах слово *конь* и ни разу не заметил, что вокруг него бегают лошади. Конь — изысканно, лошадь — буднично»².

К этой же категории слов относится *слон*. Вошедшее из тюркских языков (от *aslan* — «лев») ³, слово *слон* относительно широко распространено в русском, общепринято, оно «обросло» произвольными образованиями: *слоник, слонище, слониха, слоненок, слоновый, слоновщик, слоновость*. Ср.: *свекла* (от греч. *σῆκλον*): *свекла, свеклина, свекольник*. В «Толковом словаре» Даля под словом *свекла* даны еще *свеколья, свекольник, свекольница, свекловичный, свекловичник*⁴. Слово *базар* — из тюркских языков⁵. Оно имеет большое словопроизводственное гнездо: «Толковый словарь» Даля регистрирует следующие производные образования: *базар-*

¹ А. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, М., 1914, стр. 473.

² В. В. Маяковский, Полное собрание сочинений, т. 2, ГИХЛ, М., 1939, стр. 468.

³ В. И. Абаев, История слов, 1, «Вопросы языкознания», 1958, № 1.

⁴ В. И. Даль, Толковый словарь, т. 4, ГИС, М., 1955, стр. 146.

⁵ А. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, стр. 12.

ный, базарник, базарница, базарищина, базарить, базарничать, областное базарить, базариться¹; к этому списку можно добавить еще слово *разбазаривать*. Слова *базар* и *базарный* в современном русском языке имеют и переносное значение; *базар* означает также шум, беспорядок; *базарный* в сочетании с *работа* (*базарная работа*) означает грубую выделку какой-либо вещи, а в сочетании с *баба* (*базарная баба*) служит названием крикливой вздорной женщины.

Среди слов, появившихся в русском языке после XVII века, те же лексические группы: слова, вышедшие из употребления; слова, отошедшие в пассивный лексический запас, или устаревшие; слова, которые прочно вошли в состав русской лексики и стали общеупотребительными.

В составе интернациональной терминологии, функционирующей в современном русском языке, есть заимствования древнерусского периода. Однако в массе своей интернациональные термины иноязычного происхождения относятся к заимствованиям, вошедшим в русский язык после XVII в. Наблюдения над заимствованными словами, вошедшими в русский язык в конце XVII — начале XVIII в.², показывают, что большая часть этих слов, распространенных и в настоящее время, принадлежит интернациональной терминологии.

2. Две группы заимствованных слов (слова, используемые «без надобности», и слова, использование которых целесообразно).

В составе заимствованной лексики можно выделить, с одной стороны, слова, использование которых не обязательно, так как их вполне можно заменить русскими словами, а с другой — слова, использование которых целесообразно.

Рассмотрим первую категорию слов. Эти слова не долго остаются в языке. Они быстро переходят в пассивный лексический запас, а чаще всего вообще исчезают, поскольку не находят применения в речевой практике общества. Например, многие из слов, появившихся в

¹ Е. И. Даль, Толковый словарь, т. 1, стр. 37—38.

² См. «Словарь иностранных слов, вошедших в русский в эпоху Петра Великого», включенный в работу Н. А. Смирнова «Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху». Сб. ОРЯС Академии наук, т. 88, № 2, СПб, 1910, стр. 27—386.

начале XVIII века в связи с реформаторской деятельностью Петра I и возникшим тогда пристрастием дворянства ко всему иностранному, так и не закрепились в языке. Не сохранились, например, слова *артизан*, *басес*, *плезир*, *виктория*, *армистициум*, потому что уже были в русском языке слова *художник* и *ремесленник*, *подлость*, *увеселение* (или *забава*), *победа*, *перемирие*. Не были приняты в речевом обиходе русского общества и такие слова, как *читадинка* — «гражданка»; *маринер*, замененное словами *моряк*, *мореход*, *пейзан* и *рустик*, так как были широко распространены слова *крестьянин*, *мужик*. В середине XIX в. пытались ввести слова вроде *жинироваться*, *ажитировать*¹, которые были вполне тождественны русским *стесняться* и *взволновать*.

Ничем не мотивированное использование иноязычных слов — употребление иноязычных слов «без надобности» (выражение В. И. Ленина) — связано прежде всего с жаргонным словоупотреблением. На эту связь указывал В. И. Ленин. Он писал: «Перенимать французско-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей помещичьего класса»².

Возьмем, к примеру, слово *антидилювиальный*, которое встречается в «Анне Карениной» Л. Н. Толстого.

«— А правда, что Власова меньшая выходит за Топова?

— Да, говорят, это совсем решено.

— Я удивляюсь родителям. Говорят, это брак по страсти.

— По страсти? Какие у вас *антидилювиальные* мысли! Кто нынче говорит про страсти? — сказала жена посланника.

— Что делать? Эта глупая старая мода все еще не выводится, — сказал Вронский»³.

Слово *антидилювиальный* имеет значение «старомодный, давно всем известный, устарелый». С таким значением во второй половине XIX в. выступает слово *допотопный*⁴ (*антидилювиальный* буквально значит «допотопный». От лат. *deluvium* — «потоп») ⁵. Уже в 50-е годы

¹ См. «Москвитянин», 1853, т. IV, № 15, стр. 136; № 17, стр. 41.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 274.

³ Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений, т. 18, М. — Л., 1934, стр. 145.

⁴ См. Словарь русского языка, сост. II отделением Академии наук, т. 1, СПб, 1895, стр. 1123.

⁵ *Анти* в *антидилювиальный* — искаженное *анте* (лат. *ante* — «до», «перед»).

ХІХ в. слово *допотопный* вполне определенно обозначает «старомодный, устарелый». Ср., например, у Вас. Курочкина:

Допотопным каламбуром
Всех смешит до слез¹.

Использовавшееся без всякой надобности слово *антидилювиальный* не сохранилось в современном русском литературном языке.

Аналогична судьба и слова *пропозиция* («предложение») и других подобных слов³.

Иноязычные слова жаргонного характера имеют весьма узкую сферу распространения, ограниченную социальными рамками. Они предназначены или для такого обозначения понятий, явлений, которое противопоставлено обозначению тех же понятий и явлений в литературном языке, или для обозначения понятий, явлений, распространенных в узком социальном кругу (таковы, например, слова *редингот*, *офраншировать*, *сюркуп* и т. п.).

Перейдем к тем иноязычным словам, использование которых целесообразно.

Из заимствованных слов остаются в языке те, которые обозначают понятия и явления, жизненно важные для народа, представляющие общественную ценность. При этом сохраняются слова, обозначающие какое-либо понятие, явление, вещь, какой-либо оттенок смысла, эмоциональный оттенок, для которых в русском языке нет особого наименования, или русское слово, обозначающее что-либо из перечисленного, имеет иное распространение и применение, сложившееся в речевой практике общества.

Иноязычные слова, использование которых целесообразно, остаются в нашем языке, как правило, на продолжительное время, а то и навсегда, органически сливаясь со структурой современного русского литературного языка.

¹ В. С. Курочкин, Собрание стихотворений, изд. «Советский писатель», 1947, стр. 9.

² О слове *пропозиция* см. ниже.

³ Правда, некоторые из жаргонизмов, попадая в литературный язык, получают широкое распространение; так, под влиянием Пушкина сохранилось в нашем языке слово *кумир* (см. А. И. Ефимов, Пушкин и язык салона. «Ученые записки» Пермского гос. пед. института, вып. 2, 1937).

Например, некоторые из целесообразно используемых заимствованных слов, вступая во взаимодействие с близкими по значению словами, исконными или давно бытующими в русском языке, приобретают особый смысловой оттенок или особую стилистическую окраску. Так, слово *вояж* в отличие от *путешествие* специализировалось на обозначении путешествия в шуточных, иронических контекстах разговорно-фамильярного характера.

Слово *конфуз* имеет смысловой оттенок, отличный от близких к нему по значению слов *стыд*, *позор*, *срам*, которые объединяются значением «чувство смущения, неловкости от совершения чего-нибудь предосудительного». Наиболее широким по значению и употребительным из них является слово *стыд*. *Позор* — то, что вызывает высшую степень стыда. *Срам* — то же, что *стыд*, но менее употребительное. *Конфуз* распространено в разговорной речи — чувство неловкости, менее сильное, чем *стыд*¹. А у таких семантически близких слов, как *гонор*, *амбиция* и *фанаберия*, различные смысловые оттенки: *гонор* — спесь, соединенная с заносчивостью, *фанаберия* — спесь и упрямство, *амбиция* — излишнее тщеславие, самомнение². В свою очередь эти три слова имеют иную стилистическую окраску, чем слова *спесь* и *чванство*.

В других случаях у заимствованного слова возникают наряду с основными иные значения или оттенки; оно приобретает словопроизводственное гнездо (таковы, например, слова *лошадь*, *герой*).

Интернациональные термины иноязычного происхождения относятся к числу тех заимствований, которые представляются целесообразными. Слов, употребляемых «без надобности», среди интернациональных терминов нет. Вот почему замены интернациональных терминов русскими словами, не обусловленные развитием русской литературной лексики, не бывают плодотворными.

Факты из истории русской литературной лексики подтверждают это. Вопреки усилиям пуристов, в русском

¹ См. В. Н. Ключева, Краткий словарь синонимов русского языка, Учпедгиз, М., 1956, стр. 217.

² Там же, стр. 209.